

ЯЗЫК В ЗЕРКАЛЕ КУЛЬТУР

DOI 10.37386/2305-4077-2022-3-178-187

Чжан Хун¹

Центр исследований России Хэнаньского университета

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ КОННОТАЦИИ ОТЗООНИМНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, МЕТАФОРИЧЕСКИ ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ГЛАЗА ЧЕЛОВЕКА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена исследованию русских отзоонимных прилагательных, метафорически характеризующих глаза человека через призму китайского языка с целью раскрытия национально-культурных особенностей этих единиц. Зоолексика является неотъемлемой частью любой лингвокультуры и образует особый пласт словарного состава языка, занимает важное место среди лексических единиц языковой системы. Метафора-зооморфизм является способом языковой репрезентации – характеристики человека через уподобление его внешнего облика, особенностей поведения, черт характера и т.п. образу животного. Такие метафоры обладают этнокультурной маркированностью, что обуславливает особый интерес к их изучению в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: отзоонимные прилагательные, метафора, глаза человека, русский и китайский языки

Zhang Hong

Centre for Russian Studies of Henan University

NATIONAL AND CULTURAL CONNOTATIONS OF ZOOLOGICAL ADJECTIVES METAPHORICALLY CHARACTERIZING HUMAN EYES IN RUSSIAN AND CHINESE

This article is devoted to a comparative analysis of zoonymic adjectives that metaphorically characterize human eyes in the Russian and Chinese languages to reveal the national and cultural characteristics of these units. Zoolexic is an integral part of any linguoculture and forms a special layer of the vocabulary of the language, occupies an important place among the lexical units of the language system. Metaphor-zoomorphism is a way of linguistic representation – the characteristics of a person through the assimilation of his external appearance, behavioral features, character traits, etc., to the image of an animal. Such metaphors are ethnoculturally marked, which gives rise to a special interest in their study in a comparative aspect.

Key words: zoological adjectives, metaphor, human eyes, the Russian and the Chinese languages

¹ Чжан Хун – доктор филологических наук, профессор института иностранных языков Хэнаньского государственного университета (г. Кайфын, КНР), директор Центра исследований России Хэнаньского университета.

Зоолексика является одним из самых древних и наиболее интересных, пластов словарного состава во всех языках мира [Назаретян, 2011, с. 510]. В ней отражается специфика восприятия и постижения этносом окружающего мира, для выражения оценочного значения образы животных переносятся на человека и иногда не поддаются объяснению представителю другой языковой системы. Как известно, основанием для переноса является установление подобия между человеком – животными, так как человек и животные с древних времен живут в тесном взаимодействии друг с другом, и человек часто сравнивает себя с животными, пытаясь осознать и охарактеризовать свое собственное поведение, а также поведение окружающих его людей в тех или иных ситуациях [Гэн Юаньюань, 2017, с. 17].

Обращение к исследованию метафоризации, берущей начало в семантических сферах, связанных с миром животных, раскрывает особенности той исторически сложившейся «природной» доминанты национальной ментальности, которые лежат в основе национальной когнитивной базы [Юрков, 2012, с. 12]

Метафорические значения зоонимов привлекали и привлекают особое внимание исследователей в разных языках, так как зооморфные метафоры являются отличным материалом для изучения прагматических функций метафор, в том числе их коннотативных свойств, в которых в значительной степени отражается этнокультурная специфика зоолексики. Разница в восприятии животного и характере метафорического переноса его языкового наименования указывает на особенности национального осмысления внеязыковой реальности. Сопоставительное исследование зоолексики русского и китайского языков позволяет отразить их культурную специфику.

В основе метафорического переноса, при котором свойства животного приписываются человеку, может лежать некое общее или сходное впечатление, производимое сопоставляемыми предметами, например, сравнение отдельных частей организма человека и животного. По этому принципу создаются целые ряды метафорической лексики, в частности многие экспрессивные наименования-характеристики человека [Скляревская, 2004, с. 50]: *вол, волк, заяц, змея, корова, кошка, лиса, крыса/мышь, овца, осёл, олень, собака* и т.д. По мнению Г. Н. Скляревской, называя человека подобным именем, мы отражаем общее, часто не поддающееся точному определению впечатление, которое только в словаре расчленяется на частные признаки и ассоциации. Например, метафорическое значение рус. «*лиса* – коварный, хитрый, лживый человек» совпадает со значением аналогичного зооморфизма в китайском языке; рус. *корова* метафорически подразумевает толстую, неуклюжую, неумелую и неповоротливую женщину, а кит. *корова/бык* (*niu*) – усердного, трудолюбивого, ревностного и рьяного, молча отдающего себя делу, упорного и настойчивого человека. В русском языке у слова «*бык*» присутствуют похожие ассоциации (Ср.: «Работает как *бык*»), но, по нашему мнению, они находятся на периферии ассоциативного поля. В китайском языке метафорические значения *корова/бык* обычно содержат положительную окраску, что доказывают выражения, буквально звучащие как *дитя-бык* (*ru zi niu*) – верный слуга народа; *старая желтая корова* (*lao huang niu*) – «человек, работающий с полной самоотдачей» [Гаври-

люк, 2013, с. 138]; *большая корова/большой бык* (da niu) или *человек-бык* (niu ren) – талант, выдающийся человек, профессионал своего дела. Но словосочетание *желтая корова* (huang niu) имеет негативное значение, подразумевает спекулянта билетами. Как указал Ю. Д. Апресян, «взгляд на мир может быть отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному через призму своих языков» [Апресян, 1995, с. 39].

Характеризующая метафора охватывает все стороны человеческой личности: внешний облик (рост, телосложение, лицо и др.), характер, поведение и социальные качества.

Системный характер метафорической лексики обнаруживается уже при поверхностном взгляде. В ряде случаев возникает собственно метафорическая словообразовательная деривация: *вол, воловий* взгляд, *воловы* глаза; *змея, змеиный* взгляд, *змеиные* глаза; *кошка, кошачий* взгляд, *кошачьи* глаза и т.п. Прежде чем оценить человека, определить его характер, достаточно часто обращают особое внимание на его глаза: глаза в культурной традиции считаются отражением важных поведенческих черт человеческой личности. Для экспрессивной и образной характеристики глаз человека в лексико-семантической группе (ЛСГ) отзоонимных прилагательных выделяются следующие лексемы: *воловы, волчьи, змеиные, крысиные/мышинные, кошачьи, собачьи, овечьи, рачьи*. Как известно, не все отзоонимные прилагательные имеют образные переносные значения. Для анализа в данной статье мы, исходя из предварительного семантического анализа этой ЛСГ, отобрали только те из них, которые используются для метафорической характеристики глаз человека, а также его характера и его поведения.

В основе образного восприятия действительности находятся сравнение, аналогия и ассоциация. У представителей разных наций, в зависимости от характера сравнений и ассоциаций одного предмета с другими, словесные образные значения могут существенно отличаться, что отражает и особенности их национальной ментальности [У Хао, 2005, с. 9].

Словосочетание «*воловы глаза*» в русском языке метафорически обозначает ‘очень большие, выпуклые, темные глаза’ [МАС, I, с. 205]. Например, «*Парень с зелёными волосами не был готов к тому повороту, он посмотрел на неё огромными воловьими глазами, которые ну никак не могли принадлежать сыну банкира*» [Екатерина Изюрьева, «Уроборос», 2018]². И в русском, и в китайском языках *воловы глаза* часто отрицательно характеризуют выпуклые большие, невыразительные, тупые глаза.

Это словосочетание обычно употребляется в контексте с такими глаголами, как *вращаться, вспыхнуть, выкатывать, ялить, тарачить, вылупить* и т.д.: «*Его упрямые воловы глаза бурно вращались, радостно озирая гостиную*» [Александр Проханов, «Надпись», 2016]. В китайском языке также употребляются выражения, буквально звучащие как *округлить/широко вытарачить и тарачиться*.

² Все примеры контекстов употребления взяты нами из современной художественной литературы.

Тип регулярного метафорического переноса «Животное» → «Человек» играет в языке роль одного из самых сильных экспрессивных средств, обычно такие наименования-характеристики направлены на дискредитацию, резкое снижение предмета речи и обладают яркой пейоративной окраской. Так, *волк*, *змея* и в русском языке, и в китайском метафорически характеризуют злого, жестокого кровожадного человека; коварного, способного на предательство, злобного человека [см. Лингвокультурологический словарь, 2004, I, с. 64; Русский ассоциативный словарь, 2002, I, с. 221], сходные ассоциации у носителей двух языков определяют и сходные коннотации. И в двух языках крылатое выражение: *волк в овечьей шкуре* значит «жестокий, свирепый человек, притворяющийся кротким и безобидным» [Лингвокультурологический словарь, 2004, I, с. 65]. Ср. рус. выражение *змея подколодная* – характеристика человека коварного, неблагодарного, опасного; при этом может подразумеваться, что этот человек способен совершать злонамеренные и таящие в себе неожиданную опасность поступки [Лингвокультурологический словарь, 2004, I, с. 81], и кит. выражение *местная змея*, метафорически обозначающее местного хулигана, негодяя, угнетающего местных, т.е. главу местной мафии.

В обоих языках в словосочетаниях *волчьи глаза*, *змеиные глаза* проявляется негативная оценка: имеются в виду очень злые глаза. Ср.: «Его холодные, **волчьи глаза** заставляли императора зябко ёжиться» [Олег Есаулов, «Сумерки богов», 2019]; «Лицо полковника окаменело, **змеиные глаза** стали холодными, и даже голубая лысина гневно блеснула» [Александр Шакилов, «Армия древних роботов», 2015]; «И жестокие, **змеиные глаза** герцога впились в побледневшее лицо Кочкарева» [Федор Зарин-Несвицкий «Тайна поповского сына», 1913].

Китайским выражениям чаще сопутствуют такие оценочные значения, как недоброжелательные, со злобным взглядом. В китайском языке идиомы, буквально звучащие как *волчьи глаза* и *крысиные/мышинные брови*, *крысиная/мышинная голова* и *змеиные глаза*, метафорически характеризуют свирепый, злобный вид человека. Китайскую половицу, описывающую недобрых, злых и жестоких людей, можно дословно перевести так: «Змееглазые люди зигзагообразные, волчеглазые должны быть жестокими».

Помимо значения «свирепый» в китайском языке морфема *волк* часто используется с презрительными коннотациями в значении. Например, китайское ругательство, буквально переводящееся как «белоглазый волк», метафорически подразумевает неблагодарного человека. Сема «неблагодарность» присутствует в семантике «белоглазый», что придает метафорической морфеме «волк» уничижительную окраску.

Как в русском, так и в китайском языках зоонимы *крыса/мышь*, используемые для названия лиц, обозначают отрицательную характеристику человека. В русском языке *крыса* метафорически характеризует низкого, подлого, бесчестного человека; неоправданно злобного и агрессивного человека [Лингвокультурологический словарь, 2004, с. 103–104]. В китайском языке трусость, пугливость

и подлость человека метафоризируются через образ *крыса/мышь* (shu), актуализируя признак «отвратительная». Например, идиомы китайского языка, дословно звучащие как *трусливый, как мышь* – быть трусливым; *крыса/мышь, перебегающая улицу* – плохой человек, которого все ненавидят (в китайском языке существует такая поговорка: *Когда крыса перебегает улицу, каждый кричит: «Бей её!»*); *крыса/мышь из храма земли* – подлец, злодей; и выражение *большая крыса* – чиновники-лихоимцы.

Как отмечает Н. Г. Юсупова, «образно-метафорическое использование зоонимов (*крыса/мышь*) для названия лиц позволяет создавать прилагательные, используемые для качественной характеристики человека» [Юсупова, 1980, с. 91], в том числе и его глаз, при этом даётся именно отрицательная характеристика.

Например: «– Конечно, спасти, – в глубине хитрых **крысиных** глаз, кажется, мелькает ирония» [Виктор Тихонов, «Игра, несовершенная, как мир», 2017]; «*Это была хрупкая пожилая женщина с острыми **мышинными** глазками, с лицом строгим, всегда недовольным и таинственным*» [Давид Самойлов, «Памятные записки», 2014].

В представлении китайцев прилагательные *крысиный/мышинный* также имеют четкие негативные характеристики по отношению к человеку, что доказывают следующие идиомы китайского языка, дословно переводящиеся как *голова кабарги и крысиные/мышинные глаза* – уродливый, пошлый, вульгарный, мещанский и хитрый взгляд человека (голова кабарги маленькая и заостренная, а глаза мыши маленькие и круглые); *воровская бровь и крысиные/мышинные глаза* – о плутоватом виде хитреца; *змеиная голова и крысиные/мышинные глаза* – уродливое лицо и чёрная душа человека; *крысиные/мышинные глаза видят не дальше одного цуня* (цунь: мера длины, около 3,33 см) – не видеть дальше своего носа.

В русском языке *кошка* может метафорически характеризовать такую изящную женщину, которую можно было бы сравнить с королевой [Скляревская, 2004, с. 106], а также очень ловкого человека. В связи с этими ассоциациями словосочетание *кошачьи глаза* может характеризовать внимательные, пристальные, красивые, хитрые глаза и т.д. Например, «*Я отодвинул рюмку. Незнакомец тут же заказал мне ещё одну. Мне показалось, он участливо улыбнулся, не сводя с меня своих **внимательных кошачьих** глаз*» [Денис Игнашов, «Memento Finis: Демон Храма», 2006]; «*Это молодая женщина, брюнетка, около тридцати лет, хорошего сложения, острого ума и обладательница обалденно **красивых кошачьих** глаз*» [Сергей Тюленев, «Дорога к небу», 2013]; «*Только освоив добрую половину омета, заметил, что всё это время она не сводит с меня своих **хитрых кошачьих** глаз*» [Лариса Митрофанова, «Вера, Надежда и Любовь», 2018]. Очевидно, что выражение *кошачьи глаза* в русском языке передает и положительную, и отрицательную оценку.

В древнем Китае считалось, что у *кошки* девять жизней, что символизирует удачу и жизнь, а в современном обществе Китая большинство людей думают, что *кошка* символизирует нежность, кротость. И в китайском языке *кошку* часто

ассоциируют с нежной, послушной девушкой или с человеком, который может следить за кем-то или чем-то в темноте, и *кошачьи глаза* обычно метафорически характеризуют нежные, соблазнительные и пленительные глаза девушки или настороженные, пристальные глаза человека.

В русском языке *собакой* называют 1) человека злобного и агрессивного по отношению к другим (*злой как собака*) [Лингвокультурологический словарь, 2004, с. 153]. Основные действия агрессивных *собак* выражают глаголы *кусать*, *нападать на кого-то*; 2) преданного, верного человека, испытывающего сильное чувство привязанности к объекту своих чувств [Там же]. Основные действия преданных *собак* выражают глаголы *защищать*, *охранять* (например, друга, хозяйина). Образ *собаки* не только «вмещает в себя» унижительное обращение к человеку, но и несет коннотации, связанные с преданной дружбой, с идеей защиты. В связи с символической амбивалентностью *собаки* и двойственностью отношения к ней выражение *собачьи глаза* в применении к человеку метафорически характеризует и злые, и преданные глаза человека. Например, «Мамка, опять поп к нам пришёл, – глянув в окно, сообщил вихрастый мальчишка обществу, сгрудившемуся около бурно работающего телевизора, где, вопя, трясли друг друга за грудки мексиканские сеньоры с бакенбардами и злыми собачьими глазами» [Валерий Лялин, «Рассказы алтарника», 2019]; «Девушка старательно закивала, глядя в глаза главного редактора преданными, почти собачьими глазами» [Максим Шахов, «Убить президента», 2013].

Что касается образов собаки в представлении китайцев, то они несут негативную оценку человека. Образы подлого, низменного человека, негодяя, подлеца метафоризируются через образ собаки. В китайском языке зооним *собака* обычно имеет уничижительное значение, о чём говорят следующие ругательные выражения, в буквальном переводе означающие: *бегающая собака* метафорически подразумевает прихвостня; *бездомная собака* – человека, утратившего своего покровителя, сильную руку, бегающего повсюду; *бешеная собака* – человека, который потерял разум, вел себя безобразно; *паршивая собака* – человека без стыда и совести, нахального, надоедливового, вызывающего отвращение; *пекинская собака* – человека, заискивающего перед другими людьми, лстеца; *сторожевая собака* – приспешника или лакея у злых людей; *упавшая в воду собака* – плохого человека, потерявшего власть; *собачья нога* – сообщника плохих властных людей, соучастника. Эти метафоры придают наименованию *собака* коннотацию унижительности. Из-за данных метафорических значений выражение *собачьи глаза* содержит негативную оценку человека. Например, китайские ругательные поговорки, буквально звучащие как *смотреть на людей низко собачьими глазами* – о человеке, который определяет своё отношение к людям в зависимости от их социального положения; о снобе. *Ослепи твои собачьи глаза* – о неумении различить, что хорошо и что дурно, неспособности ясно увидеть истину.

В русском языке *овцой* называют робкого и безответного человека (разг.) [Шведова, 2002, I, с. 114] или человека, покорного судьбе, не сопротивляющегося обстоятельствам (*овца на бойне*) [Лингвокультурологический словарь, 2004,

с. 132]. И *овечьи глаза* характеризуют глупые или покорные глаза. Например, «*Пять лет назад, когда я начинал, ко мне явилась этакая толстая коротышка с глупыми овечьими глазами...*» [Геннадий Прашкевич, «Шкатулка рыцаря», 2003]; «*– Да кто ж тебе не даёт, сынок? – испуганно тараща овечьи глаза, спросила мать, и он взвился, чуть ногами не затопал...*» [Татьяна Устинова, «Колодец забытых желаний», 2007]; «*– Девушка, с вами всё нормально? – Тихонечко подошла организатор, тараща выпуклые овечьи глаза. – Вам плохо*» [Ольга Апреликова, Жуткие снимки, 2020].

В традиционной культуре Китая *овца/баран* символизируют спокойствие и мир, счастье и согласие, богатство. Из-за одинакового произношения лексем *солнце* (*yang*) и *овца/баран* (*yang*) в китайском языке и распространяется идиома *три овцы/барана находят богатство* – традиционное новогоднее благопожелание богатства в новом году. А в современном обществе *овцой/бараном* обычно называют слабого, послушного, бесхарактерного человека, что доказывают следующие выражения: *несшая ответственность за чужую вину овца* – козёл отпущения; *маленькая овечка* – кроткий, покорный человек. Но глаза человека реже характеризуются выражением *овечьи глаза*.

В русском языке признак выпуклости глаз *рака* переносится на глаза человека, *рачьи глаза* чаще всего характеризуют выпученные глаза (разг.) [Шведова, 2002, I, с. 455] и сочетаются с такими глаголами, как *таращить*, *вытаращить*, *вылупить*, *выкатить*, *выпучить* и т. д. Например, «*Пьяно тараща рачьи глаза, он безуспешно пытался заманить к себе, но я тогда проявила несвойственное мне благоразумие*» [Валерий Бочков, «Брат мой Каин», 2017]; «*Позади него плёлся телохранитель, толстый усач-полковник с выпуклыми рачьими глазами, в руках он держал свёрнутую газету*» [Илья Штемлер, «Возвращение долга. Страницы воспоминаний», 2017]; «*Теперь же лицо её было абсолютно спокойным, большие рачьи глаза смотрели удивлённо – и не более того*» [Альбина Нури, «Пассажир своей судьбы», 2018].

А в китайском языке метафорическое значение реализуется при переносе признака *рака* – ‘маленький’ на глаза человека. Китайское словосочетание *рачьи глаза* (*xia mi yan*) обычно отрицательно характеризует очень маленькие глаза человека, чаще всего сочетание выступает рядом с такими глаголами как *цуриуть*, *жмуриуть*, *цуриуться*, *жмуриуться* и т. д.

Кроме того, в китайском языке на основе сходства с формой, признаком глаз реальных и мифических животных функционируют также следующие выражения, характеризующие человеческие глаза: *глаза льва* (*shi zi yan*) – большие глаза со складками на веках, как на нижних, так и на верхних, обычно жестокие глаза; *глаза тигра* (*lao hu yan*) – довольно круглые глаза с желтоватым оттенком и сильным блеском, обычно жестокие глаза; *глаза панды* (*xiong mao yan*) – темные круги у человека из-за постоянного проведения ночей без сна и утомляемости глаз; *рыбьи глаза* (*yu yan*) – выпученные, невыразительные глаза (распространено и в русском, значение то же); *ястребиные глаза* – жестокий взгляд человека;

глаза феникса (feng yan) – миндалевидные глаза с приподнятыми сверху наружными уголками, обычно очень красивые глаза у девушки; *драконьи глаза* (long yan) – большие властные глаза и т.д. Нужно отметить, что китайцы, похоже, не осмеливались использовать *драконьи глаза* в качестве метафоры для глаз обычных людей. Только глаза императора можно назвать *драконьими глазами*. Есть такая китайская поговорка, буквально звучащая как *не входит в драконьи глаза* – император не обращает внимания на кого-то или что-то. В современном китайском языке *драконьи глаза* метафорически переносятся на в каком-то отношении необыкновенное зрение, о чем свидетельствует следующая китайская пословица: *драконьи глаза знают жемчуг, глаза феникса знают сокровища, бычьи глаза знают траву*.

Как указывает Г. Н. Складневская, метафорическая система оценок в языке крайне неравномерна и асимметрична: мелиоративные оценки представлены скупо и фрагментарно, в то время как пейоративные чрезвычайно многообразны и проявляются в самом широком диапазоне качеств человека – анатомических, физиологических, психологических, нравственных, социальных [Складневская, 2004, с. 120]. Отзоонимные прилагательные, метафорически характеризующие глаза человека, чаще всего используются для характеристики внешнего облика человека и внутренних качеств человека. С помощью зооморфизмов язык изобретает самые разнообразные характеристики глаз человека, в подавляющем большинстве случаев пейоративные, что отражается и в русском, и в китайском языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Апресян, Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1. – С. 37–67.

Гаврилюк, М. А. Зооморфизмы китайского языка как средство аксиологической характеристики человека / М. А. Гаврилюк // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). – 2013. – № 10 (138). – С. 136–140.

Галимова, О. В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О. В. Галимова – Уфа, 2004. – 24 с.

Гэн Юаньюань. Метафорические значения отзоонимных прилагательных / Г. Юаньюань // Материалы ежегодной международной конференции. Русский язык и лингвокультура в сопоставительном аспекте. 1–2 июня 2017 г. – С. 17–22.

Лингвокультурологический словарь; под редакцией И. В. Захаренко, В. В. Красных, Д. Б. Гудкова. – Москва: ГНОЗИС, 2004. – 315 с.

Назаретян, В. М. Фразеологические единицы с компонентом – зоонимом в русском и греческом языках / В. М. Назаретян // Русский язык в современном мире: традиции и инновации в преподавании русского языка как иностранного и в переводе. Материалы II международной научной конференции. – Салоники: Изд-во высшая школа перевода МГУ, 2011. – С. 510–511.

Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1. – Москва: АСТ, 2002. – 784 с.

Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка. / Г. Н. Скляревская. – Санкт-Петербург: Наука, 2004. – 165 с.

Словарь русского языка: в 4 т. 2-е изд. / Под ред. А. П. Евгеньевой (Малый академический словарь). – Москва: Русский язык, 1981–1984.

У Хао. Словесные образы мира русской природы в аспекте лингвокультурологии (на фоне китайского языка): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / У. Хао. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. – 208 с.

Шведова, Н. Ю. Русский семантический словарь: в 3 т. Т. 1 / Н. Ю. Шведова. – Москва: РАН. Институт русского языка. – 2002. – 800 с.

Юрков, Е. Е. Русские зооморфизмы в лингвокультурологическом аспекте / Е. Е. Юрков // Вестник РУДН, серия Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2012. – № 2. – С. 5–12.

Юсупова, Н. Г. Обезьяна – обезьяний, обезьянничать (Зоонимы и их производные) / Н. Г. Юсупова // Русская речь. – 1980. – № 4. – С. 88–91.

REFERENCES

Apresyan, Yu. D. Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya / YU. D. Apresyan // Voprosy yazykoznanija. – 1995. – № 1. – С. 37–67.

Gavrilyuk, M. A. Zoomorfizmy kitajskogo yazyka kak sredstvo aksiologicheskoj harakteristiki cheloveka / M. A. Gavrilyuk // Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). – 2013. – № 10 (138). – С. 136–140.

Galimova, O. V. Etnokul'turnaya specifika zoonimicheskoj leksiki, harakterizuyushchej cheloveka (na materiale russkogo i nemeckogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20 / O. V. Galimova – Ufa, 2004. – 24 s.

Gen YUan'yuan'. Metaforiricheskie znacheniya otzoonimnyh prilagatel'nyh / G. YUan'yuan' // Materialy ezhegodnoj mezhdunarodnoj konferencii. Russkij yazyk i lingvokul'tura v sopostavitel'nom aspekte. 1–2 iyunya 2017 g. – С. 17–22.

Lingvokul'turologicheskij slovar'; pod redakciej I. V. Zaharenko, V. V. Krasnyh, D. B. Gudkova. – Moskva: GNOZIS, 2004. – 315 s.

Nazaretyan, V. M. Frazeologicheskie edinicy s komponentom – zoonimom v russkom i grecheskom yazykah / V. M. Nazaretyan // Russkij yazyk v sovremennom mire: tradicii i innovacii v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo i v perevode. Materialy II mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Saloniki: Izd. vysshaya shkola perevoda MGU, 2011. – С. 510–511.

Russkij asociativnyj slovar': v 2 t. Т. 1. – Москва: АСТ, 2002. – 784 с.

Sklyarevskaya, G. N. Метафора в системе языка / G. N. Sklyarevskaya. – Санкт-Петербург: Наука, 2004. – 165 с.

Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. 2-е изд. / Pod red. A. P. Evgen'evoj (Malyj akademicheskij slovar'). – Moskva: Russkij yazyk, 1981–1984.

U Hao. Slovesnye obrazy mira ruskoj prirody v aspekte lingvokul'turologii (na fone kitajskogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / U. Hao. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet, 2005. – 208 s.

Shvedova, N. Yu. Russkij semanticheskij slovar': v 3 t. T. 1 / N. YU. SHvedova. – Moskva: RAN. Institut russkogo yazyka. – 2002. – 800 s.

Yurkov, E. E. Russkie zoomorfizmy v lingvokul'turologicheskom aspekte / E. E. Yurkov // Vestnik RUDN, seriya Russkij i inostrannye yazyki i metodika ih prepodavaniya. – 2012. – № 2. – S. 5–12.

Yusupova, N. G. Obez'yana – obez'yanij, obez'yannichat' (Zoonimy i ih proizvodnye) / N. G. Yusupova // Russkaya rech'. – 1980. – № 4. – S. 88–91.